

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.2

И.И. БИКЕЕВ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

О МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С УЧАСТИЕМ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

С учетом различных научных позиций рассматриваются вопросы механизма преступления с участием материальных объектов повышенной опасности. Дается авторское определение понятия такого механизма, указывается его значение для уголовного права и криминологии, приводятся иные оригинальные суждения.

В отечественной криминологической и уголовно-правовой научной литературе ряд авторов использует термины "механизм преступного поведения" и "механизм преступления" [1, 2, 3, 4]. Представляется целесообразным изучить механизм таких общественно опасных деяний как преступления с участием материальных объектов повышенной опасности. Под такими объектами автор понимает имеющие материальную форму (овеществленные) предметы, находящиеся в одном из агрегатных состояний (твердом, жидком, газообразном, плазменном или энергетическом), которые в силу присущих им особых свойств способны с высокой степенью вероятности при неправильном обращении с ними причинить существенный вред физическому состоянию людей и других ценностей либо создать реальные условия для причинения такого вреда. К числу указанных объектов, в частности, относятся предметы вооружения, ядерные материалы, легковоспламеняющиеся вещества.

В.Н. Кудрявцев под механизмом преступного поведения понимает "...связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процес-

сов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение" [5], а также "определенную последовательность развития преступных действий: возникновение преступных намерений, принятие решения совершить преступление, планирование своих поступков и, наконец, осуществление их преступником" [6]. А.И. Долгова отмечает, что при рассмотрении механизма преступного поведения внешняя для человека среда и его личные качества определяют во взаимодействии, принимая во внимание все этапы криминального поведения: формирование мотивации, принятие решения о совершении преступления, исполнение принятого решения, посткриминальное поведение [7]. Указанные и многие другие исследователи, таким образом, при формулировании механизма преступного поведения делают акцент преимущественно на тех признаках, которые в уголовно-правовой науке традиционно относят к субъективной стороне состава умышленного преступления, хотя осуществляют это значительно более развернуто, с анализом дополнительных элементов и учетом факторов внешней по-

отношению к человеку среды. Причем, говоря о поведении, они оставляют за рамками изучения последствия преступного деяния, что представляется весьма важным.

Для нас большой интерес имеет термин "механизм преступления", содержание которого, как представляется, существенно шире по объему, чем "механизм преступного поведения". Его использование, на взгляд автора, более удачно способно продемонстрировать специфические черты преступлений, в которых участвуют материальные объекты повышенной опасности, в том числе такие, как особенности предметов (орудий, средств совершения), неосторожность совершения ряда деяний. Понятие же "механизм преступного поведения" применяют преимущественно при исследованиях умышленных преступлений.

В рамках уголовного права и криминологии в отношении изучения механизма преступления уже имеются серьезные наработки. Так, А.И. Чучаев под механизмом транспортного преступления предложил понимать "взаимосвязь и взаимодействие управляющего субъекта с технической системой, ее информационным обеспечением и ситуацией, детерминирующими его поведение и влекущими нарушение безопасности функционирования железнодорожного, водного и воздушного транспорта" [3, с.19-20]. Мнение ценное с научной точки зрения и заслуживающее развития применительно к изучаемым в настоящем исследовании вопросам. Как видно, при таком подходе большее внимание уделяется субъекту преступления, а именно специальному объекту, а также ряду объективных признаков.

А.М. Кустов с позиций науки криминалистики под механизмом преступления предложил понимать систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки, которая закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах. В число основных

элементов механизма преступления он включает деятельность субъекта преступного события; комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений жертвы преступления; комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений лиц, оказавшихся косвенно связанными с преступным событием; отдельные элементы обстановки, используемые участниками преступного события, включая предмет преступного посягательства [8]. В соответствии с данной позицией названный механизм представляет собой объединение характеристик уже скорее объективных, чем субъективных.

Таким образом, можно заключить, что более или менее единого понимания механизма преступления в юридических науках не сложилось. Как видно из приведенных выше высказываний механизм преступления нуждается в четком отграничении от самого преступления и от состава преступления, его отдельных элементов. В противном случае существует вероятность смешения понятий.

Термин "механизм" имеет несколько значений. В интересующем нас контексте, по мнению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, это, во-первых, система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности; а, во-вторых, последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление [9]. В соответствии с позицией составителей Современного словаря иностранных слов, также в интересующем нас контексте, это, во-первых, внутреннее устройство, система чего-либо, а, во-вторых, совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое и тому подобное явление [10]. Как видим, изложенные подходы вполне сопоставимы. Для нас наиболее предпочтительными являются характеристики внутреннего устройства, а также совокупности составляющих феномен преступления состояний и процессов.

Как представляется автору, механизм преступления – это процесс воплощения уголовно-противоправного деяния в объективной реальности, объединяющий взаимосвязанную и взаимодействующую совокупность физических

и психических поведенческих актов субъекта и с необходимостью вытекающие из них общественно опасные последствия. В ряде случаев, как, например, в исследуемом в данной работе, этот процесс связан с задействованием (или, наоборот, незадействованием) определенных ресурсов и условий.

В отличие от преступления, состава преступления и его отдельных элементов механизм преступления – не набор признаков, а именно процесс, определенная иерархическая структурированная последовательность. Каждый процесс имеет много характеристик, в числе которых могут быть длительность, сокращенность, быстрота, медлительность, интенсивность, последовательность, стабильность, непрерывность, прерывистость, характер взаимосвязей участников.

Значительная важность механизма преступления для криминологии представляется очевидной. Уголовно-правовое значение исследования этого института как определенного процесса заключается, на взгляд автора, в нескольких аспектах. На взгляд автора, изучение механизма преступления позволяет познать и определить сущность уголовно-наказуемого поведения и его основные характеристики. А это, в свою очередь, дает возможность успешно анализировать соответствующее явление, в некоторых случаях квалифицировать деяние, дифференцировать и индивидуализировать ответственность, предлагать эффективные пути уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям того или иного вида, выбирать оптимальные методики и тактику их расследования.

Так, зависящая от виновного (виновных) длительность подготовки и совершения преступления может быть важной для квалификации содеянного, например, свидетельствовать об устойчивости группы, особой жестокости (в убийстве, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью) и т.д. Последовательность и количество действий могут также свидетельствовать об устойчивости группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Количественная степень и характер (интенсивность) участия виновного в пре-

ступлении должны быть учтены при установлении такого обстоятельства, отягчающего наказание, как особо активная роль в совершении преступления. Характер взаимосвязи преступников может свидетельствовать о наличии или отсутствии признака сплоченности, необходимого для квалификации действий лиц, организовавших и (или) руководивших преступным сообществом (преступной организацией) либо участвовавших в таком объединении.

Механизм преступления с участием материальных объектов повышенной опасности характеризуется осмысленной человеческой деятельностью по взаимодействию с такими объектами, которая при определенных обстоятельствах вызывает неблагоприятные последствия. Соединяясь с тем или иным поведением человека, указанные объекты образуют особые системы, генерирующие опасности для охраняемых уголовным правом ценностей, таких как жизнь и (или) здоровье личности, материальные блага и т.п.

Степень сложности этих систем различна. По критерию возрастания сложности управления ими автор выделяет три вида систем "человек – вещь", создающих опасность: 1) протозергономические [11]¹; 2) эргономические; 3) эргогатические.

"Протозергономическими", на взгляд автора, должны признаваться системы, состоящие из человека, вещи, не относящейся к категории машин, и среды, в которой они находятся. Примером такого образования являются системы "человек – холодное оружие", "человек – легко воспламеняющиеся вещества".

Эргономика определяется как отрасль науки, изучающая человека (или группу людей) и его (их) деятельность в условиях производства с целью совершенствования орудий, процесса и условий труда, основным объектом исследования которой являются системы "человек – машина" [11, с. 1410]. На данной основе под эрго-

¹ Греческое слово *protos* – «первый» используется в качестве части сложных слов, указывающих на первичность, первооснову.

номическими предлагается понимать именно указанные системы "человек-машина". К их числу, в частности, можно относить системы "человек – огнестрельное оружие", "человек – взрывное устройство".

Эргатическая система – это сложная система управления, составной элемент которой – человек-оператор (или группа операторов). В качестве ее примеров называют систему управления самолетом, диспетчерскую службу вокзала, аэропорта [11]. Таким образом, это системы "человек – самолет", "человек – объект жизнеобеспечения" и т.д.

Чем выше уровень сложности управления, тем более подробными и объемными должны быть требования к состоянию, подготовке и деятельности лица, управляющего системой и являющегося ее частью [3]². В связи с этим представляется, что лиц, управляющих эргатическими системами, в случаях, связанных с их служебной деятельностью, в рамках уголовного закона следует признавать специальными субъектами соответствующих преступлений.

Чем сложнее система и чем она опаснее, тем более обращение с ней подлежит регламентации. В связи с этим количество актов, регулирующих взаимодействие человека и материальных объектов повышенной опасности, великое множество, и оно только возрастает. Значительная часть таких объектов не допускается в гражданский оборот или ограничена в нем. Диспозиции большого количества статей УК РФ, устанавливающих ответственность за общественно опасные формы обращения с материальными объектами повышенной опасности, являются бланкетными. Уяснение их содержания невозможно без привлечения соответствующих нормативных правовых актов. Следует отметить, что многие из таких актов носят подзаконный характер. Возникает естественный в этой связи вопрос: насколько правильна ситуация, когда возложение наиболее строгого вида юридической ответственности

осуществляется на основании подзаконных актов? Особенно учитывая положение ч. 1 ст. 1 УК РФ: "Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс". Нормативные акты, к которым корреспондируют нормы уголовного закона, должны, как представляется, быть не меньшего уровня, чем он сам. Ведь они содержат правила, фактически получающие его юридическую силу.

На взгляд автора, дальнейшим ориентиром развития законодательства, регламентирующего обращение с материальными объектами повышенной опасности, является преимущественное закрепление соответствующих норм именно в федеральных законах. Подзаконные же акты по отношению к закону должны выступать в качестве разъяснительных, комментирующих.

Условиями, обеспечивающими реализацию механизма преступления как процесса с комплексом указанных выше характеристик с участием материального объекта повышенной опасности, являются физическое лицо во всей гамме его личностных особенностей, обладающее необходимыми для привлечения к юридической ответственности признаками, и сам такой объект.

Между человеком и объектом повышенной опасности, как представляется, должна быть связь, установленная правом, поскольку необходимо, чтобы у субъекта была юридически установленная обязанность определенным образом обращаться с таким объектом: действовать или бездействовать. Такая связь может базироваться на праве собственности или ином вещном праве, на служебных обязанностях, на специальных правилах обращения с указанным объектом, адресованных конкретному лицу.

Список литературы

1. Калманов Г.Б. Патопсихологические механизмы насильственного преступного поведения: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 322 с.
2. Петин А.И. Криминологические аспекты механизма преступного насилия: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 289 с.

² Применительно к транспортным средствам этот вопрос подробно рассматривался А.И. Чучаевым.

3. Чучаев А.И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1990. – 511 с.
4. Щербаков В.А. Механизм индивидуального поведения лиц, совершающих насильственные преступления против личности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 155 с.
5. Механизм преступного поведения. – М., 1981. – С. 30.
6. Криминология: учебник; под ред. В.Н Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – С. 178.
7. Криминология: учебник для юридических вузов; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 1999. – С. 60.
8. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 27, 46.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 354.
10. Современный словарь иностранных слов: ок. 20000 слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – С. 377.
11. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 970.

В редакцию материал поступил 02.03.08.
